

Франсиско де Мора и градостроительная программа Эскориала

В статье рассматривается комплекс социокультурных факторов и художественных тенденций второй половины XVI века, повлиявших на формирование архитектурного окружения Эскориала — монастыря, дворца и резиденции короля Испании Филиппа II. Архитекторами Хуаном де Эррера (1527–1598) и Франсиско де Мора (1552–1610), были привнесены элементы, послужившие основой для планировочной структуры ансамбля, завершённого во второй половине XVIII века представителем классицизма Хуаном де Вильянуэва (1739–1811).

Ключевые слова: архитектурный ансамбль, элементы планировки, единая стилевая форма.

Koroleva M. V.

Francisco de Mora and the urban planning program of Escorial

The article deals with a complex of socio-cultural factors and artistic trends of the second half of the 16th century that influenced the formation of the architectural environment of Escorial — the monastery, palace and residence of the King of Spain, Philip II. The architects Juan de Herrera (1527–1598) and Francisco de Mora (1552–1610) introduced elements that served as the basis for the planning structure of the ensemble, completed in the second half of the 18th century by the classicist Juan de Villanueva (1739–1811).

Keywords: architectural ensemble, planning elements, single style form.

Введение

Поиск предпосылок возникновения и генезиса градостроительных ансамблей всегда привлекал исследователей и практикующих архитекторов, поскольку в непрерывном развитии города постоянно встают вопросы о сосуществовании старого и нового. В зарубежной и отечественной градостроительной науке одним из ведущих направлений является изучение факторов, повлиявших на формирование архитектурных и градостроительных ансамблей с целью их сохранения и развития. В числе отечественных исследователей данных вопросов назовем Б. К. Еремина [6], А. В. Иконникова [3], Е. И. Ротенберга [7], Т. Ф. Саваренскую [8], Д. О. Швидковского [12] и др., западноевропейских — А. Бонет Корреа [15], Г. Кублера [17]. В последние десятилетия сформировался подход, учитывающий весь комплекс социокультурных факторов, философских идей и религиозных верований рассматриваемой эпохи, в том числе изучение «планировки городов, несущих символический и сакральный смысл», важных для понимания духа эпохи. К этому направлению можно отнести таких отечественных исследователей, как А. Л. Баталов и Л. А. Беляев [1], Г. В. Мазяев [5], зарубежных — П. Мартин Гомес [16], А. Мартинес Риполь [21] и др.

Уникальность ансамбля Эскориала для испанского градостроительства

Для Испании второй половины XVI в. характерно несоответствие отсталой городской структуры и статуса великой испанской монархии. Несмотря на то, что на завершающем этапе Реконксты католическими королями была создана развернутая программа по обновлению испанских городов, выраженная в форме законов «Орденанс», прошли десятилетия до их повсеместного воплощения в жизнь. В отличие от Италии, где шла строительная «реформа» Рима, предпринятая Доменико Фонтана (1543–1607) по поручению Папы Сикста V (1521–1590) [2, 75], испанские города в целом сохраняли средневековый характер. В течение долгого времени никакие серьезные градостроительные мероприятия не проводились. «Возводились лишь отдельные здания, становившиеся новыми архитектурными акцентами-“звеньями” постепенно складывающихся городских ансамблей» [9, 398].

В планировке городов обычно выделялись три смысловых центра — собор, замок феодала (в Испании — Алькасар) и рыночная площадь. В правление Карла V — Императора Священной Римской империи — возобладала «идея создания на территории Испании имперского города, подобного Риму» [15, 17]. Грандиозные

Королёва Марина Валерьевна

архитектор, соискатель на звание кандидата истории искусства в ГИИИскусствознания Министерства культуры РФ, ООО «ВИП СЕРВИС ПРОЕКТ», мастерская Народного художника РФ профессора С. А. Щербаква, Москва, Российская Федерация

e-mail: markor777@mail.ru

изменения в политической и духовной жизни Испании, превратившейся в первой половине XVI в. в ведущую мировую державу, требовали воплощения символов государства, власти и церкви в архитектуре соборов, городских площадей Пласа Майор и ансамблей королевских резиденций. Вероятно, поэтому в 1561 г. король Испании Филипп II по примеру других европейских монархов решает утвердить столицу — Мадрид.

С XVI в. королевскими резиденциями становятся крепости-дворцы, такие как Алькасары в Севеии, Севилье, Толедо, Альгамбра в Гранаде, где за крепостными стенами начинается строительство ренессансного дворца. Несмотря на ренессансные тенденции в декоре, внешним обликом Алькасары напоминали в большей степени крепость, чем дворец, и размещались вне связи с окружающей застройкой, изолированно от города. Тем интереснее анализ планировочной структуры окружения Эскориала.

От крепости — к дворцу

Появление первых архитектурных ансамблей — королевских резиденций династии Габсбургов — можно отнести к числу наиболее интересных художественных явлений в архитектуре и градостроительстве Испании Нового времени. Почти за 200 лет правления (1516–1700) реализована обширная программа по строительству королевских загородных дворцов (*los Sitios Reales*) и организации окружающих территорий, парков и охотничьих угодий, а иногда, как в случае с Сан-Лоренцо-Эль-Эскориал, и небольших поселений. Королевские резиденции должны были олицетворять величие испанской монархии и нации, сплоченной вокруг королевского дома, несущего в мир идеи христианской веры, благородства и просвещения. Процесс строительства королевских резиденций в ту эпоху шел во всех странах Западной Европы. Архитектурный облик королевских резиденций Испании XVI в., таких как дворец Карла V в Гранаде, Алькасар в Толедо, Вальсаин, Аранхуэс, отличался самобытностью и отражал поиски национального стиля. На пути к созданию первых архитектурных ансамблей испанские архитекторы опирались на опыт итальянской ренессансной архитектуры, зодчества Фландрии и собственные национальные традиции. Придворным испанским архитекторам Карла V и Филиппа II, таким как Педро Мачука, Диего де Силое, Хуан Баутиста де Толедо и Хуан де Эррера, удалось освободиться от стилистики готики,

мудехара и платереско, не став эпигонами итальянской архитектуры. Они выработали собственный строгий и одновременно мужественный стиль, сочетая традиционный для архитектуры монастырей и алькасаров массив каменной кладки стен с изяществом геометрических построений Ренессанса. Наиболее ярко этот стиль проявился в творчестве последователей Хуана де Эрреры, получив его имя — «эрререско».

Трансформация «эрререско» в творчестве Мора

23 апреля 1563 г. был заложен первый камень в основании Эскориала. Автором первоначальной концепции «универсального плана» Эскориала был архитектор Хуан Баутиста де Толедо (1515–1567), передавший руководство строительством своему ученику Хуану де Эррере [25], а тот — своему ученику и преемнику Франсиско де Мора, завершившему первый этап возведения застройки вокруг монастыря.

Франсиско де Мора (1552–1610) почти два десятилетия, с 1590 по 1610 г., был главным архитектором испанского королевского двора, сменив на этом посту своего учителя Хуана де Эррера (1527–1598). Он занимал престижную должность главного архитектора Вильи — так именовался в ту пору Мадрид, возглавлял Коллегию строительных работ [18, 842–843].

Ф. де Мора участвовал в прокладке улиц и создании площади Пласа Майор, завершённой его племянником Хуаном Гомесом де Мора. За это в знак признания заслуг ему были пожалованы апартаменты с балконом в здании Панадерии, «дабы он мог пользоваться ими во время празднеств в соответствии с пожизненным правом, которое ему даровал Король». Удивительно, что таких высот достиг человек невысокого происхождения, благодаря своему усердию в изучении трудов по архитектуре [14]. Он родился в процветающем в ту пору городе Куэнке. После смерти отца он освоил профессию плотника-резчика запрестольных образов (1552–1610). С архитектурой итальянского Ренессанса и маньеризма архитектор познакомился еще в юности, работая в родном городе вместе с итальянскими мастерами, приглашенными местным епископом Уртадо де Мендоса [25, 199], сыгравшим исключительную роль в формировании мировоззренческих взглядов и художественных вкусов испанского Возрождения [10, 64]. Франсиско создал чертеж ретабло для собора

в Куэнке в формах, близких к ретабло базилики Эскориала [19, 345]. С ним он был направлен в Мадрид на консультацию в мастерскую Хуана де Эррера, где остался в качестве ученика.

Королевским указом от 22 августа 1579 г. по личному прошению Х. де Эрреры он назначен его помощником и остался его ближайшим соратником вплоть до смерти учителя. Под руководством Х. де Эрреры он с 1587 г. выполнял чертежи для Алькасара в Севеии, с 1591 г. — для Алькасара Мадрида, а с 1593 г. вел строительство всех вспомогательных построек вокруг комплекса Эскориала. После 1587 г. [18, 384] ввиду серьезной болезни Х. де Эрреры все чертежи для Эскориала фактически делались двумя архитекторами совместно. Ф. де Мора использует «формальный язык» Эрреры, имеющий в своей основе элементы итальянского маньеризма, но придает им иное смысловое значение. В его постройках важен не декор, а его полное отсутствие — суровая плоскость камня и масса стены в сочетании с точно выверенными пропорциями. По мнению многих исследователей, именно в его творчестве начался «процесс постепенной трансформации стиля Эрреры, распространившийся в дальнейшем по всей Испании» [16, 522].

История формирования архитектурного ансамбля вокруг Эскориала

Застройку вокруг Эскориала, основа которой была положена Хуаном де Эррера и его учеником Франсиско де Мора, мы можем попытаться оценить, используя критерии архитектурного ансамбля (Иллюстрация 1). А. В. Иконников перечисляет ряд признаков, присущих ансамблевой системе: закономерная целостность организации пространства; гармония форм; единство ритма и масштаба по отношению к человеку во всех зданиях и элементах, входящих в ансамбль; общий характер построения силуэта; одинаковые высота и внутреннее расчленение построек, единая система пластических акцентов, проходящая через все его сооружения. Наиболее важное, универсальное свойство ансамбля — *художественно-образное, смысловое единство* [3, 5]. Все качества подтверждаются данными с известной гравюры Питера Перре в 1587 г. по совместному рисунку Х. де Эррера и Ф. де Мора (Иллюстрация 2).

Роль символического центра ансамбля играет комплекс Эскориала. Помимо всей гаммы значений — монастыря, монаршей резиденции

Иллюстрация 1. Комплекс Сан-Лоренцо-Эль-Эскориал. 1563 г. Арх.: Х. Б. де Толедо, Х. де Эррера. Мадрид, Испания. Источник: telemadrid.es

Иллюстрация 2. Общий вид монастыря Сан-Лоренцо-де-Эль-Эскориал». 1587 г. Гравюра П. Перре по рисунку Х. де Эррера. Источник: museodelprado.es

Иллюстрация 3. План-схема «Эскориал и его архитектурное окружение» (1563–1587 гг.): 1 — Первый и Второй служебные корпуса (арх. Х. де Эррера и Ф. де Мора); 2 — Дом Компании (арх. Ф. де Мора); 3 — озеро и его окружение (арх. Ф. де Мора); 4 — Домик садовника (арх. Ф. де Мора); 5 — Третий служебный корпус (арх. Х. де Вильянуэва); 6 — корпус Инфантов (арх. Х. де Вильянуэва). Рисунок М. В. Королевой

и пантеона, в нем, как в кристалле, отразилась главная идея империи Филиппа II, выраженная в служении Богу, аскетизме и суровой простоте. Для усиления эмоционального воздействия Эскориала Ф. де Мора использует формальный язык монастыря-дворца, объединяя разные по типологии сооружения, от храма до садового павильона, *единой стилиевой формой*. Эта формальная общность архитектурного языка, по-испански «*diversidad y uniformidad*» — разнообразие в унифицированности, способствовала достижению стилистического единства [24, 44]. Сетка мощения площади перед главным фасадом, повторяя структуру всего комплекса, продолжена вовне, задавая систему осей и объемов окружающей застройки и формируя вокруг центральной доминанты — Эскориала, собственное внешнее пространство, организованное объемами зданий и зелеными насаждениями.

Ф. де Мора завершает строительство комплекса Эскориала, как раму для картины, создавая окружающую по периметру L-образной площади (Лонхи) застройку: Первый и Второй служебные корпуса слева от здания монастыря-резиденции, Аптечный корпус, размещенный справа, и прилегающий к нему корпус Компании монастыря Св. Иеронима (на плане в Иллюстрации 3 отмечены красным цветом). Современная конфигурация всего ансамбля была завершена строительством Третьего служебного корпуса, дома Писарраса и корпуса Инфантов (отмечены голубым) только спустя 200 лет, во второй половине XVIII в., приверженцем неоклассицизма Хуаном де Вильянуэва.

Формирование окружающей застройки монастыря — королевской резиденции и самого поселения Сан-Лоренцо-Эль-Эскориал длилось более 200 лет. В XVI в. комплекс монастыря-дворца воспринимался иначе — как единое целое с природным окружением, обращенным главным фасадом к естественному амфитеатру, образованному склонами

гор Сьерра-де-Гвадаррама [21, 75]. В отличие от традиционного подхода, когда, следуя логике построения архитектурной композиции, главный фасад сооружения просматривается издалека, архитекторами XVI в. была сделана попытка создать «замкнутое», особенным образом организованное пространство перед главным фасадом Эскориала. Существует гипотеза, что такое расположение имело символический смысл: скала¹, на которую смотрит Эскориал, ассоциировалась с библейской Голгофой, а на ближайшей горной вершине по приказу Филиппа II был водружен крест [21, 70]. С воцарением новой династии Бурбонов ансамбль Эскориала был отреставрирован в соответствии со вкусами новых монархов и их желанием воплотить идеи преемственности. Во второй половине XVIII в. архитектор-классицист Хуан де Вильянуэва на фоне природной «преграды» возводит корпус Инфантов, визуально замыкая пространство перед главным фасадом Третьего служебного корпуса [21, 72] и упорядочивая архитектурное окружение Эскориала в соответствии с принципами классицизма — строгой симметрии, ритма и подчинения архитектурной доминанте. В отличие от «художественной программы, реализованной в Королевских резиденциях Аранхуэс и Сан-Ильдефонсо, центральное место в которых занимали планировочные решения обширных садово-парковых ансамблей, что соответствовало общей параллели развития с архитектурой Франции Людовика XIV, Эскориал представляет иную программу — создание подобия «городского квартала» в его непосредственном окружении. Х. де Вильянуэва «развивает городскую структуру, планировку улиц вдоль оси, параллельной главному фасаду, используя формальные элементы, задуманные архитекторами XVI века» [24, 191].

1 Горы перед главным фасадом Эскориала: Barranco de la Cabeza (1680,0 m), Abantos (1754,0 m), San Juan de Malagón (1534,0 m).

Привнесенные Х. де Вильянуэвой объекты идентичны по стилю сооружениям эпохи Филиппа II, говорят с ними в унисон, несмотря на то, что художественные принципы архитекторов XVI в. были иными, во многом основанными на символической и сакральной геометрии. Стилистическое созвучие творений двух разных эпох и двух архитекторов, Ф. де Мора и Х. де Вильянуэва, выразилось в едином архитектурном ансамбле окружения Эскориала.

В первоначальной концепции, так называемом «универсальном плане» Эскориала, созданном Хуаном Баутиста де Толедо, размещение построек вне монастыря не было предусмотрено. Предпосылки для их сооружения многие исследователи видят в следовании законам сакральной геометрии, изучение которых было популярно при дворе Филиппа II [20], мифическом храме Царя Соломона и храме Гроба в Иерусалиме, ставших прообразами Эскориала. Перенос большинства утилитарных функций за пределы здания Эскориала подтверждает это, объясняя такое решение желанием Филиппа II оградить себя и ближайшее окружение от мирской суеты, тем самым очистив «Дом Господа», препоручив все мирские заботы братии монастыря Святого Иеронима [13, 274].

В 1587–1596 гг. Ф. де Мора самостоятельно завершает строительство, начатое Х. де Эррерой, служебных и административных сооружений вокруг Эскориала, формируя своего рода отдельный квартал строения вдоль улицы Флорибланка. Напротив уже существовавшего к тому времени врачебного корпуса он завершает строительство Первого и Второго

Иллюстрация 4. Вид на площадь перед Эскориалом. Первый и Второй служебные корпуса. 1587–1596 гг. Арх.: Х. де Эррера, Ф. де Мора. На заднем плане — корпус Инфантов. 1772–1777 гг. Арх. Х. де Вильянуэва. Мадрид, Испания. Источник: Википедия

Иллюстрация 5. Эскориал. Дом Компании. 1590–1597 гг. Арх. Ф. де Мора. Мадрид, Испания. Источник: www.ayto-villacanada.es

Иллюстрация 6. Эскориал. Озеро. 1590 г. Арх. Ф. де Мора. Мадрид, Испания. Источник: historia.nationalgeographic.com.es

Иллюстрация 7. Эскориал. Озеро. 1590 г. Арх. Ф. де Мора. Мадрид, Испания. Источник: www.parents-voyageurs.fr

Иллюстрация 8. Церковь Святого Варнавы Апостола. Главный фасад. Сан-Лоренцо-Эль-Эскориал. 1589 г. Арх. Ф. де Мора. Мадрид, Испания. Источник: elescorial.es

Иллюстрация 9. Церковь Святого Варнавы Апостола. Интерьер. Сан-Лоренцо-Эль-Эскориал. 1589 г. Арх. Ф. де Мора. Мадрид, Испания. Источник: elescorial.es

служебных корпусов, служащих жилищами для многочисленной прислуги [22, 26]. Корпуса размещены параллельно северному фасаду монастыря, образуя похожий на гребень жилой квартал, разделенный внутренними дворами (Иллюстрация 4). Из-за перепада высот они возведены с разным количеством этажей, но выровнены по высоте кровли [22, 27]. Первоначальный проект создан Х. де Эррерой, на что указывают чертежи фасадов, подписанные его рукой. Строительством руководил Ф. де Мора, внося коррективы в проект. Сопоставляя проект и осуществленные постройки, мы видим замену всех балконов проемами, подобными монастырским, упразднение арочных галерей внутренних дворики. Эти изменения придали домам еще более суровый характер вместо исходного, более «домашнего» образа, созданного Эррерой. Завершенные Ф. де Мора корпуса наподобие бастиона защищают монастырь и полностью соответствуют его эстетике.

Для исполнения всех «мирских» служб в 1590–1597 гг. Франсиско де Мора построен Дом Компании (*Casa de Compañía*), о чем сохранилось свидетельство первого историографа Эскориала — брата Хосе Сигуэнса [25, 274]. Двухэтажное квадратное здание построено в формах традиционной кастильской архитектуры с внутренним двором, едва уступа-

ющим по своим габаритам самому большому патио Эскориала, окруженному арочной галереей. На нижнем этаже размещались различные службы, на верхнем — монастырские кельи (Иллюстрация 5).

Здание послужило основой для дальнейшей застройки к западу и югу от Эскориала и было соединено галереями с Аптечным корпусом и системой террас с южной стороны монастыря-дворца. Здесь Мора обустроивает Монастырский сад, сооружая в нем оригинальный домик садовника — *La Cachicania*, прокладывая дорожки и привнося несколько малых архитектурных форм — парковых ворот и павильонов. Со стороны южного фасада Эскориала, продолжая систему террас и галерей, он размещает большое прямоугольное озеро, ставшее одним из центров культурной жизни Двора, сочетавшей молитвенное служение и прогулки на лоне природы (Иллюстрации 6, 7).

Градостроительные преобразования поселения Эль-Эскориал

Строительство большого числа сопутствующих сооружений влекло за собой вложения не только в архитектуру Эскориала, но и, говоря современным языком, в инфраструктуру окружающих поселений Ла Фреснеда и Кампийо.

Ближайшей деревушке, помимо имени Св. Лаврентия, королевским указом был дарован статус города — «виллы», обладающего со всеми юридическими и административными службами собственной мэрией, госпиталем, что создало законодательную основу для развития городской инфраструктуры с собственным городским центром, который Мора связывает с комплексом Эскориала, прокладывая будущий проспект — «пасео Аламо», по обеим сторонам засаженный тополями. Для обеспечения всем необходимым более 4 тыс. строителей, инженеров, прислуги, участвовавших в гигантской стройке, в маленьком селении, насчитывающем на момент начала строительства не более 100 жителей, строятся кухни и различные мастерские, таверны, торговые ряды для строителей и монахов, а в 1571 г. собственный госпиталь на 24 койки для «больных строительных рабочих», обновленный и расширенный по указу Филиппа II в 1575 г. [13, 55].

На месте более древней постройки в 1589 г. Мора возводит церковь Святого Варнавы Апостола (Сан-Бернабе), ставшую ярким примером его понимания стиля (Иллюстрации 8, 9). Все формальные приемы построения архитектурного объема и декоративные элементы как бы заимствованы

из архитектурного языка Эскориала, но уменьшены в масштабе, не теряя общую выразительность и оригинальность композиции архитектурных объемов.

Храм Святого Варнавы однонефный, без трансепта, перекрыт цилиндрическим сводом, укрепленным поперечными арками. Фасады храма отличаются абсолютной строгостью. Главный фасад завершает треугольный фронтон, увенчанный характерным для стиля «эрререско» элементом — небольшой пирамидой, на которой покоится сфера. Две угловые башни, коронованные типичными для Эскориала шпилями, придают комплексу стройность и лаконизм, в котором отсутствуют декоративные мотивы, за исключением шаров, венчающих контрфорсы по бокам здания, на вершинах шпилей и, как уже указывалось, также на фронте фасада.

Вокруг церкви организуется площадь, и с 1595 г. начинается процесс планомерного сноса ветхих строений, расширения улиц, упорядочивания городской застройки. Отметим важную роль появления первых организованных общественных пространств как проводников эстетики «золотого века» [11]. Возникает площадь Аюнтаменто и канцелярии, следом — площадь у озера, на которой проходили пышные религиозные праздники, ставились театральные постановки, привлекавшие внимание не только горожан, но и многочисленных придворных, организовывались бои быков, несмотря на протесты со стороны монашеской братии [13, 57].

Заключение

Градостроительный ансамбль Эскориала, объединенного единой стилевой формой и единым идейно-художественным содержанием, опережал многие европейские проекты, такие как «большой проект» дворцов Тюильри и Лувра, начатый в 1589 г. королем Франции Генрихом IV. Ансамбль Эскориала вкупе с окружающей его застройкой «не только связывает выразительной целостностью группу сооружений и организованных пространств, но и распространяет свое влияние вовне, за пределы своих физических границ» [3, 6].

Стремление Ф. де Мора к простоте стиля построек и всего окружения Эскориала мы видим как в больших сооружениях, таких как Первый и Второй служебные корпуса, Дом Компании, так и в совсем малых, как домик садовника. Они свидетельствуют о том, что это «единообразие» было программным. Схожесть формального языка комплекса Эскориала и фоновой застройки Франсиско де Мора демонстрировала первые шаги к единству стилевой формы, тяготеющей к синтезу в целостных художественных комплексах и ансамблях, в архитектуре XVII–XVIII вв. [7, 40]. Это подтверждает мысль Т. П. Каптеревой о том, что в истории испанского зодчества Эскориал стал первым образцом архитектурного ансамбля. «Ему предшествовала только Альгамбра, ансамблевое решение которой принадлежит не европейской, а восточной традиции» [4, 43].

Список использованной литературы

- [1] Баталов А. Л., Беляев Л. А. Сакральное пространство средневековой Москвы. — М.: Дизайн. Информация. Картография, 2010. — 399 с.
- [2] Гидион З. Пространство, время, архитектура. — М.: Стройиздат, 1984. — 455 с.
- [3] Иконников А. В. Архитектурный ансамбль // Новое в жизни, науке и технике. Серия «Строительство и архитектура». — М.: Знание, 1979. — 64 с.
- [4] Каптерева Т. П. Эскориал. Грани творчества: сб. науч. ст. / Рос. акад. художеств; Науч.-исслед. ин-т теории и истории изобразит. искусств; [редкол.: Е. Д. Федотова (отв. ред.) и др.]. — М.: Прогресс-Традиция, 2003. — 227 с.
- [5] Мазеев Г. В. Православная символика в планировке «идеальных» городов России XVIII–XIX веков // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2020. — № 2. — URL: <https://uniip.ru/journal/arhiv-zhurnala/av-2-2020-45/> (дата обращения: 28.09.2020).
- [6] Нащокина М. В., Гандельсман Б. В., Комский М. Архитектор Борис Еремин. Творческое наследие. Реконструкция центра Москвы: архитектурные концепции и проекты второй половины XX века. — М.: Прогресс-Традиция, 2016. — 624 с.
- [7] Ротенберг Е. И. Памятники мирового искусства. Западно-европейское искусство XVII века. — М.: Искусство, 1971. — 520 с.
- [8] Саваренская Т. Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды. — М.: Стройиздат, 1984. — 376 с.
- [9] Савицкий Ю. Ю. Всеобщая история архитектуры. Т. 5. Архитектура Западной Европы XV–XVI веков. Эпоха Возрождения / В. Ф. Маркузон (ред.). — М.: Стройиздат, 1967. — 659 с.
- [10] Сим Н. М. Архитектурная сценография гуманистических идей испанского Ренессанса // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2020. — № 2. — 99 с.
- [11] Силюнас В. Ю. Испанский театр XVI–XVII вв.: от истоков до вершин. — М.: Культура, 1995. — 282 с.
- [12] Швидковский Д. О., Есаулов Г. В., Карелин Д. А., Ревзина Ю. Е. Прошлое и будущее классической архитектуры: монография / И. Б. Куликова (отв. ред.). — М.: Архитектура-С, 2017. — 528 с.
- [13] Arquitectura y Desarrollo Urbano. Comunidad de Madrid. Tomo V. Zona Oeste. El Escorial, San Lorenzo de El Escoria // Biblioteca-Digital BVCM004469. Arquitectura y Desarrollo Urbano. Zona Oeste. (t. V) — URL: <https://www.coam.org/media/Default%20Files/fundacion/biblioteca/biblioteca-digital/docs/Arquitectura%20y%20Desarrollo%20Urbano/ADU%20Zona%20Oeste%20V.pdf> (дата обращения: 28.09.2020).
- [14] Agulló y Cobo M. Documentos para la biografía de Juan Gomez de Mora. — Madrid: Joseph P. Healey Library, Univer. of Massachusetts Boston, 1973. — 44 p.
- [15] Bonet Correa A. La arquitectura y el urbanismo en el siglo del Quijote: 1580–1680. — Madrid: Espasa-Calpe, 1986. — Vol. 2. — P. 685–788.
- [16] Bustamante García A. El siglo XVII: clasicismo y barroco // Manual del arte español: introducción al arte español. — Madrid: Sílex, 2003. — 996 p.
- [17] Kubler G. La obra del Escorial. — Madrid: Alianza Editorial, 1983. — 224 p.
- [18] Llaguno y Amírola E. 1724–1799 «Noticias de los arquitectos y arquitectura de España». — Madrid: la Imprenta Real, 1829. — Vol. II. — 1557 p.
- [19] Mariás Franco F. Tres testamentos de arquitectos reales del siglo XVI // Boletín del Seminario de Estudios de Arte y Arqueología. — 1994. — Vol. 60. — P. 343–352.
- [20] Martín Gómez P. El Escorial, el cielo en la tierra. — Madrid: Sorecor S. L., 2010. — 64 p.
- [21] Martínez Ripoll A. El Escorial apocalíptico, o la Jerusalén celeste en la tierra // Actas del simposium 8/11-IX-2002. — 2002. — P. 63–100.
- [22] Moleón Gavilanes P. Las casas de oficios del Escorial en seis planos inéditos de su arquitecto Juan de Herrera // Q: Consejo Superior de los Colegios de Arquitectos. — 1983. — № 64. — P. 12–27.

- [23] Muñoz Jiménez J. M. El manierismo en la arquitectura española de los siglos XVI y XVII: La fase clasicista // Revista virtual de la fundación universitaria. (t. V). — URL: <https://docplayer.es/6181146-El-manierismo-en-la-arquitectura-espanola-de-los-siglos-xvi-y-xvii-la-fase-clasicista-1560-1630.html> (дата обращения: 28.09.2020).
- [24] Sambricio C., Herrero M. Las intervenciones de Juan de Villanueva en el Real Sitio de San Lorenzo de El Escorial // Archivo Digital UPM. — 1988. — № 12, 13 — P. 188–205. — URL: <https://oa.upm.es/10943> (дата обращения: 28.09.2020).
- [25] Sigüenza fray J. de. Historia de la orden de San Jerónimo. 2. ed. Publicada con un elogio de fr. José de Sigüenza. — Madrid: Wentworth, 2018. — 698 p.
- [14] Agulló y Cobo M. Documentos para la biografía de Juan Gomez de Mora. — Madrid: Joseph P. Healey Library, Univer. of Massachusetts Boston, 1973. — 44 p.
- [15] Bonet Correa A. La arquitectura y el urbanismo en el siglo del Quijote: 1580–1680. — Madrid: Espasa-Calpe, 1986. — Vol. 2. — P. 685–788.
- [16] Bustamante García A. El siglo XVII: clasicismo y barroco // Manual del arte español: introducción al arte español. — Madrid: Sílex, 2003. — 996 p.
- [17] Kubler G. La obra del Escorial. — Madrid: Alianza Editorial, 1983. — 224 p.
- [18] Llaguno y Amírola E. 1724–1799 «Noticias de los arquitectos y arquitectura de España». — Madrid: la Imprenta Real, 1829. — Vol. II. — 1557 p.
- [19] Marias Franco F. Tres testamentos de arquitectos reales del siglo XVI // Boletín del Seminario de Estudios de Arte y Arqueología. — 1994. — Vol. 60. — P. 343–352.
- [20] Martín Gómez P. El Escorial, el cielo en la tierra. — Madrid: Sorecor S.L., 2010. — 64 p.
- [21] Martínez Ripoll A. El Escorial apocalíptico, o la Jerusalén celeste en la tierra // Actas del simposium 8/11-IX-2002. — 2002. — P. 63–100.
- [22] Moleón Gavilanes P. Las casas de oficios del Escorial en seis planos inéditos de su arquitecto Juan de Herrera // Q: Consejo Superior de los Colegios de Arquitectos. — 1983. — № 64. — P. 12–27.
- [23] Muñoz Jiménez J. M. El manierismo en la arquitectura española de los siglos XVI y XVII: La fase clasicista // Revista virtual de la fundación universitaria. (t. V). — URL: <https://docplayer.es/6181146-El-manierismo-en-la-arquitectura-espanola-de-los-siglos-xvi-y-xvii-la-fase-clasicista-1560-1630.html> (дата обращения: 28.09.2020).
- [24] Sambricio C., Herrero M. Las intervenciones de Juan de Villanueva en el Real Sitio de San Lorenzo de El Escorial // Archivo Digital UPM. — 1988. — № 12, 13 — P. 188–205. — URL: <https://oa.upm.es/10943> (дата обращения: 28.09.2020).
- [25] Sigüenza fray J. de. Historia de la orden de San Jerónimo. 2. ed. Publicada con un elogio de fr. José de Sigüenza. — Madrid: Wentworth, 2018. — 698 p.

References

- [1] Batalov A. L., Belyaev L. A. Sakral'noe prostranstvo srednevekovoj Moskvy. — M.: Dizajn. Informaciya. Kartografiya, 2010. — 399 c.
- [2] Gidion Z. Prostranstvo, vremya, arhitektura. — M.: Strojizdat, 1984. — 455 s.
- [3] Ikonnikov A. V. Arhitekturnyj ansambl' // Novoe v zhizni, nauke i tekhnike. Seriya «Stroitel'stvo i arhitektura». — M.: Znanie, 1979. — 64 s.
- [4] Kaptereva T. P. Eskorial. Grani tvorchestva: cb. nauch. st. / Ros. akad. hudozhestv; Nauch.-issled. in-t teorii i istorii izobrazit. iskusstv; [redkol.: E. D. Fedotova (otv. red.) i dr.]. — M.: Progress-Tradiciya, 2003. — 227 s.
- [5] Mazaev G. V. Pravoslavnyaya simvolika v planirovke «ideal'nyh» gorodov Rossii XVIII–XIX vekov // Akademicheskij vestnik UralNIiproekt RAASN. — 2020. — № 2. — URL: <https://uniip.ru/juurnal/arhiv-zhurnala/av-2-2020-45/> (дата obrashcheniya: 28.09.2020).
- [6] Nashchokina M. V., Gandel'sman B. V., Komsnij M. Arhitektor Boris Eremin. Tvorcheskoe nasledie. Rekonstrukciya centra Moskvy: arhitekturnye koncepcii i proekty vtoroj poloviny XX veka. — M.: Progress-Tradiciya, 2016. — 624 s.
- [7] Rotenberg E. I. Pamyatniki mirovogo iskusstva. Zapadno-evropejskoe iskusstvo XVII veka. — M.: Iskusstvo, 1971. — 520 s.
- [8] Savarenskaya T. F. Istoriya gradostroitel'nogo iskusstva. Rabovladel'cheskij i feodal'nyj periody. — M.: Strojizdat, 1984. — 376 s.
- [9] Savickij Yu. Yu. Vseobshchaya istoriya arhitektury. T. 5. Arhitektura Zapadnoj Evropy XV–XVI vekov. Epoha Vozrozhdeniya / V. F. Markuzon (red.). — M.: Strojizdat, 1967. — 659 s.
- [10] Sim N. M. Arhitekturnaya scenografiya gumanisticheskij idej ispanского Renessansa // Akademicheskij vestnik UralNIiproekt RAASN. — 2020. — № 2. — 99 s.
- [11] Silyunas V. Yu. Ispanskij teatr XVI–XVII vv.: ot istokov do vershin. — M.: Kul'tura, 1995. — 282 s.
- [12] Shvidkovskij D. O., Esaulov G. V., Karelin D. A., Revzina Yu. E. Proshloe i budushchee klassicheskoy arhitektury: monografiya / I. B. Kulikova (otv. red.). — M.: Arhitektura-S, 2017. — 528 s.
- [13] Arquitectura y Desarrollo Urbano. Comunidad de Madrid. Tomo V. Zona Oeste. El Escorial, San Lorenzo de El Escoria // Biblioteca-Digital BVCM004469. Arquitectura y Desarrollo Urbano. Zona Oeste. (t. V) — URL: <https://www.coam.org/media/Default%20Files/fundacion/biblioteca/biblioteca-digital/docs/Arquitectura%20y%20Desarrollo%20Urbano/ADU%20Zona%20Oeste%20V.pdf> (дата обращения: 28.09.2020).

Статья поступила в редакцию 04.10.2022.
Опубликована 30.03.2023.

Koroleva Marina V.

Architect, Applicant for Candidate of Art Criticism degree at the State Institute for Art Studies of the Ministry of Culture of the Russian Federation, VIP SERVICE PROJECT, Workshop of the People's Artist of the Russian Federation Professor S. A. Shcherbakov, Moscow, Russian Federation
e-mail: markor777@mail.ru